



Новенькая

— Мы ведь договорились, да? — спрашивает Нина перед началом уроков. — Будем жить в одном номере!

— Конечно, — смеётся Конни. — Ты, Серафина, Анна и я. Мы же давно всё решили!

— Тогда будьте добры ваши руки! — церемонно произносит Серафина.

Четыре девочки торжественно вытягивают руки вперёд и кладут одну ладошку на другую.

— Это будет лучший четырёхместный номер всех времён, — шепчет Конни.

— О чём это вы там шепчетесь? — кричит Торбен и стреляет в них мерзкими пережёванными бумажными шариками.

Девочки делают вид, что не замечают этого болвана.

— Даже не верится! Мы будем жить в настоящем замке! — Конни ждёт не дожждётся понедельника, когда они с классом отправятся в поездку.

— Кто знает, — мечтательно произносит Анна, — может, нам доведётся поспать на громадных кроватях с балдахинном!

— Ну уж нет, — возражает Нина. — Во время школьных экскурсий дети всегда спят на двухъярусных кроватях. Мне старший брат рассказывал. Он со своим классом уже два раза ездил!

— А мне в таком замке больше всего хотелось бы поспать в темнице, — с таинственным видом говорит Серафина. — Как это, должно быть, жутко и страшно, когда...

Договорить ей мешает раздавшийся звонок. В класс входит госпожа Ризих. Рядом с ней, ссутулившись, идёт невысокая девочка.

— Это ещё кто? — удивляется Анна, пока она и Конни опрометью несутся на свои места.



— Я видела её на школьном дворе, — выдыхает на бегу Конни. Хотя запомнилась ей не сама девочка, а её оранжевые тигровые штаны в поло-ску. — По виду она второклассница, а может, и вообще ещё в школу не ходит!

— Тишина в классе! — призывает их к порядку госпожа Ризих. — И с добрым утром!

— С добрым утром, госпожа Ризих, — привычным хором отзывается класс.

— Я вам кое-кого привела, — бодрым голосом сообщает госпожа Ризих. Девочка рядом с ней сутулится ещё больше, кажется, она становится ещё ниже ростом. — Это Билли, ваша новая одноклассница.

По классу проносится невнятный гул и перешёптывания.

— До вчерашнего дня Билли ходила во 2-й «А» к господину Розену. Но Билли всё схватывает на лету и так хорошо учится, что продолжит осваивать программу с нашим третьим классом. И, разумеется, в понедельник отправится вместе с нами на экскурсию. Это будет отличная возможность лучше узнать друг друга! — Госпожа Ризих приветливо улыбается Билли. — Добро пожаловать, Билли!

— Добро пожаловать, Билли! — бормочет класс, и Билли наконец разрешают сесть.





В путь!

Водитель затаскивает дорожные сумки в багажный отсек, то и дело вытирая рукавом пот со лба. Школьная экскурсия — это вам не шутки!

Управившись с багажом, он открывает двери. Конни и Анна первыми залетают в автобус и занимают лучшие места — справа, в самом первом ряду. Прямо перед ними гигантское ветровое окно, из которого открывается восхитительный вид.

Серафина и Нина проворно запрыгивают на сиденья за ними — весь четырёхместный номер в сборе! Лучшего начала поездки и представить себе нельзя.

— Вот и отлично! — Конни прижимается носом к стеклу. Родители и младший



брат Якоб стоят возле её окна и машут. Конни машет им в ответ. — Как же мне их жаль! — вздыхает она.

— Это почему? — удивляется Анна.

— Потому что они не могут поехать с нами!

— Хочешь забрать с собой всех родителей? — раздражённо шипит Нина. — С меня хватит мамы Торбена.

Госпожа Рольвиц едет в качестве сопровождающей. Торбен наотрез отказался садиться в автобусе рядом с мамой, и ему крупно повезло, что учительница предложила его маме занять место рядом с собой. А Торбен с быстротой молнии исчез в задней части автобуса.



Водитель заводит двигатель, и по автобусу пробегает дрожь. С тихим вздохом закрываются двери. Автобус трогается с места, и Конни ещё раз радостно машет рукой. А когда они сворачивают за угол, она с довольным видом откидывается на спинку кресла:

— Ну вот, наконец-то!

Сидеть в первом ряду в автобусе — всё равно что сидеть в кино. Тут гораздо выше, чем в автомобиле, и Конни видно всю улицу целиком. В некоторых домах ей даже удаётся заглянуть в окна! И только когда они выезжают из города и сворачивают на трассу, смотреть в окно становится скучно. Зато в самом автобусе царит

оживление: Анна, Конни, Нина и Серафима разыгрывают, кому достанется верхний ярус кровати. Если там вообще будут двухъярусные кровати, как утверждает Нина. Конни и Серафима выигрывают.

— Да что ж такое! — злится Анна. — Если уж там нет кроватей с балдахином, а только двухъярусные, то я бы хотела, по крайней мере, спать наверху!

— Давай поменяемся, — предлагает Конни.

— Правда? — Анна сияет. Конни — настоящая подруга.

Поначалу ландшафт за окном гладкий, как почтовая марка, но постепенно начинают появляться холмы, а на горизонте вырастают из земли первые горы.

— Где-то там Гундельбург! — мечтательно произносит Конни.

За окном проплывают горы, а четыре подружки играют в «Я кладу в свой чемодан»*.

* Детская игра для двух и более игроков примерно с 5 лет. Самое главное в этой игре — хорошая память. — *Прим. пер.*



— Я кладу в свой чемодан два полосатых носка, купальник, огромную упаковку мармеладных мишек, красный воздушный шарик и... бабушкин зубной протез! — выпаливает Конни, изо всех сил стараясь не расхохотаться.

— Надеюсь, ты его с собой не взяла, — смеётся госпожа Ризих. Она неусыпно следит за порядком и всю дорогу бдительно марширует туда-сюда по автобусу. — Что же будет твоя бабушка кушать всю неделю?

— Манную ка-а-а-ашу, — с отвращением отвечает Серафина и добавляет, делая вид, будто у неё нет зубов: — Вшу неделю — манную кафу.

К сожалению, госпожа Ризих уже прошла их ряд.



— Я кладу в свой чемодан: два полосатых носка, купальник, огромную упаковку мармеладных мишек, красный воздушный шарик, бабушкин зубной протез и... — Только Нина собирается добавить «пачку манной каши», как госпожа Ризих снова оказывается возле них. Рядом с ней стоит бледная как полотно Билли.

— Конни! Поменяйся, пожалуйста, местами с Билли. Её укачало, а в таких случаях лучше сидеть спереди.

— И что, без этого никак? — ворчит Конни.

— Никак, — непререкаемым тоном отчеканивает госпожа Ризих.

Конни неохотно стаскивает с соседнего сиденья свой рюкзак и встаёт, освобождая место новенькой.

— Пока! — бормочет она.

— Подожди, я с тобой! — Следом за ней торопливо встаёт Анна.

— И мы! — подхватывают Нина и Серафина.

Билли сидела в самом конце автобуса — но там обнаруживаются только два свободных места. Четверым будет тесновато.

— Вот невезуха, — констатирует Нина и с недовольным видом плетётся с Серафиной обратно на своё место. — Зато всю неделю мы будем жить в одном номере. Этого уж у нас никто не отнимет! И тем более Билли!

Нина не подозревает, как сильно она ошибается.





Кто здесь лишний?

Конни и Анне некогда долго огорчаться по поводу вынужденной пересадки. Автобус взбирается на гору по узкой петляющей дороге. И даже в боковое окно подружкам открывается сногшибательный вид на долину. Идиллию портит только Торбен, который вместе со своими друзьями Ханнесом и Алексом пьёт колу и громко икает.

— Билли — ещё совсем малявка! — ухмыляется он. — Даже на автобусе ездить не умеет!

— Надеюсь, её не стошнит, — фыркает Ханнес.

Дальше Конни и Анна не слушают. Защищать Билли им почему-то



не хочется. Ведь это по её вине девочки лишились таких отличных мест.

Вскоре они въезжают в городок со старинными фахверковыми домиками. Автобус входит в последний крутой поворот, поднимается ещё по одной улице и останавливается.

— Мы на месте! — объявляет в микрофон госпожа Ризих. — Будьте внимательны! Не забывайте в автобусе свои вещи!

Конни с первого взгляда влюбляется в Гундельбург. Толстые стены, зубчатые башни — крепость выглядит так, как и должен выглядеть древний замок.

— Там наверняка водятся привидения, — шепчет она Анне. — И я их непременно сфотографирую!

— Если они соизволят показаться тебе на глаза! — смеётся Анна, таща через длинный подъёмный мост битком набитую дорожную сумку.

— Ещё как соизволят!

У широких ворот их встречают владельцы замка.

— Добро пожаловать в Гундельбург! — приветствуют они школьников



и ведут показывать им спальные комнаты.

— Скорее, сюда! — Серафина затаскивает Конни и Анну в одну из комнат.

— Как здесь классно! — восторгается Нина. — По-моему, у нас самый красивый номер!

— Значит, зря мы тянули жребий! — смеётся Конни.

Вместо двухъярусных здесь четыре отдельные кровати. Две вдоль одной стены, две вдоль противоположной, и все украшены сверкающими золочёными коронами.

— Раньше здесь наверняка спали настоящие принцессы! — Анна



плюхается на одну из кроватей. —

А теперь принцесса — я!

— Смотри, чтобы под матрасом не оказалось горошины. А не то встанешь утром вся в синяках! — корчит Нина смешную гримаску.

— Ну я же не такая неженка! — обижается Анна.

— Значит, ты не настоящая принцесса! — парирует Серафина.

— Что правда, то правда, — ворчит Анна, глядя на стопку красного постельного белья в клетку, которая лежит поверх матраса. — Принцессы не застилают себе сами постель.

— Подождите, пока не застелите! — вдруг заглядывает в комнату госпожа Ризих. — Идёмте со мной, все четверо!

Девочки недоуменно переглядываются.

В соседнем номере расположились Лотта, Кларисса, Ина и Лиза. Значит, все восемь девочек из класса устроились рядышком. То есть нет, одной не хватает — Билли. С ней девочек девять. В этом-то и проблема.